

С каждым шагом Люция Первого его красный плащ обвивался вокруг его ног. На нем были обычные военные ботинки, а его волосы были такими же золотыми и блестящими, как и прежде.

Как только он вошел в свою личную палатку, вокруг него собрались слуги, чтобы помочь ему раздеться. В конце концов, на улице стояло жаркое лето. Прежде чем Паулина смогла войти в палатку императора, его слуги также окружили Паулины. Они забрали ее меч и кинжалы, а также проверили все ее тело, чтобы убедиться, что она не скрывала под ним никакого оружия, и даже проверили нижнюю часть ее обуви. Это было для защиты императора. Величайшая честь, которую мог получить рыцарь, заключалась в том, что ему разрешалось вооружаться вокруг своего суверена. Это показывало, что император полностью доверял этому рыцарю.

Слуги принесли несколько стульев и стол. Было три стула, но Паулина колебалась, стоило ли ей сесть на один из них. Она пришла, потому что ей приказали, но она не слишком обрадовалась этому приглашению.

Затем император сказал ей: «Можешь сесть».

«Спасибо, ваше величество.»

Ее самый любимый император пригласил ее выпить с ним, но на самом деле она была этим недовольна. Она помнила своих начальников, которые утверждали, что напитки и чай на вкус лучше, когда их подают женщины. Во время ее пребывания в ее старой армии ее однажды призывали развлекать высокопоставленных чиновников, наливая им напитки. К тому же при выполнении этого задания она должна была «выглядеть красиво». В конце концов, ее выгнали из-за ее внешности. Некоторые мужчины даже разозлились, сказав, что она не женщина.

На этих вечеринках было два типа мужчин; те, кто думал, что некрасивая женщина лучше красивого мужчины, и те, кто предпочитал Паулине красивого мужчину. В конце концов, ее никогда больше не приглашали на подобные вечеринки.

'Что я должна делать...'

Что ей делать, если Люций Первый потребует от нее того же служения?

Налить своему императору напиток вовсе не было проблемой, но пригласить ее только потому, что она была женщиной ... Паулина знала, что в таком случае ей будет тяжело преодолеть разочарование в своем императоре.

Люций Первый также пригласил сэра Хоу и Донау. Когда вошел Донау, Паулина заметила, что он весь был обмотан бинтами. Он старался скрыть бинты какой-то одеждой, но это мало помогало. После того, как император увидел Донау, он спросил: «Тебя пнула лошадь? У тебя сломаны кости?»

Донау выглядел так, словно его сильно избили, но было видно, что это не лошадь. Если бы это было так, Донау вообще не смог бы ходить. Император знал это, но он был чутким и добрым.

Но Донау, похоже, не осознавал этого, он стиснул зубы от смущения и ответил: «У меня ничего не сломано, ваше величество. Это всего лишь легкая травма».

"Хорошо. Как скажешь."

Люций Первый улыбнулся и похлопал Донау по плечу, который счастливо улыбался.

В этот момент слуги принесли напитки и еду. Император пробормотал: «Черт, здесь только четыре утиные ножки ... А нас пятеро».

Все быстро встали и объявили, что не хотят кушать. Люций Первый жестом руки приказал им сесть и сказал: «Расслабьтесь. Я просто шучу».

Он схватил бутылку вина и объявил: «Я знаю, что пригласил вас на вечеринку, но все, что я могу предложить вам сегодня, это только разбавленное вино. В любом случае завтра нас ждет долгий день, так что я думаю, что это хорошая идея. Единственная сложность, что утром будет сложнее проснуться.

Он наполнил чашу сэра Бауфалло вином, наполовину разбавленным водой. Затем император повернулся к Паулине, которая в шоке вздрогнула.

«М, я тоже?!»

«Хм-м? Ты ведь старше сэра Хау, не так ли? Значит ты тоже можешь выпить. Только если ты не трезвенница-язвенница».

«Нет! Вовсе нет, ваше величество! И да, я старше сэра Хоу! На целый год! »

«Хорошо.»

Паулина обеими руками взяла чашку. Она одновременно нервничала и была польщена. Люций Первый осторожно налил воду и вино в ее чашку.

Это было впервые, когда кто-то наливал Паулине напиток. Причем ее не заставляли, а просили. Она наконец убедилась, что император позвал ее не для того, чтобы она им прислуживала и это ее успокоило.

После сэра Хоу настала очередь Донау. Император позаботился о том, чтобы напиток Донау был разбавлен сильнее. Когда тот запротестовал, император проигнорировал Донау.

Все мило болтали. Люций Первый общался с сэром Бауфалло, который также был рыцарем бывшего императора. Тем временем Паулина спросила сэра Хоу, которого она давно не видела, о том, как он поживает при сэре Раби. Сэр Хоу сказал, что его новая должность была невероятно напряженной из-за того, как сэр Раби был весьма требователен.

Донау, с другой стороны, был занят поеданием утки.

Люций Первый спросил сэра Бауфалло: «Я уверен, что ты хотел руководить более активным подразделением, чем сидеть во снабжении. Тебя все устраивает? Ты ведь согласился на эту должность только потому, что я тебе приказал.

«Вовсе нет, ваше величество. Мне действительно нравится мое назначение. Я старею и это место очень хорошо мне подходит. Я думаю, что пора уступить дорогу молодым. Пусть они ищут свою славу».

«Зря ты думаешь, что тебя не замечают, потому что твоя должность спокойнее остальных. Я, например, прекрасно понимаю, насколько важно подразделение снабжения».

«Я все прекрасно понимаю, ваше величество».

«Кстати, если ты недоволен моими приказами, можешь спокойно мне об этом сказать».

«Чем я могу быть недоволен, ваше величество? Для меня большая честь, что вы позволили обоим моим сыновьям служить вам.»

Сэр Бауфалло посмотрел на сэра Хоу и продолжил: «Я беспокоюсь только о том, что мои сыновья-идиоты могут разочаровать вас, ваше величество».

«Сэр Бауфалло, я бы очень хотел извиниться перед твоей женой... Я забрал всех мужчин в ее семье на эту войну».

Пока как сэр Бауфалло и император говорили о войне, сэр Хоу говорил со своим младшим братом, а Паулина просто молча пила. Утки были приготовлены очень хорошо, но из-за того, что она так нервничала, она ничего не могла распробовать их вкус.

Паулина родилась в средней дворянской семье. Несмотря на то, что ее не растили как леди, это не означало, что она не привыкла разговаривать с такими важными людьми. Время от времени она встречалась с высокопоставленными офицерами, но не в такой дружеской обстановке.

Паулина продолжала пить, чтобы меньше нервничать, и вскоре бутылка опустела. Слуга немедленно принес другую бутылку. Донау, который был занят уткой, протянул руку, чтобы схватить новую бутылку, в то время как Паулина сделала то же самое. Их взгляды внезапно встретились.

Так как у нее был более высокий ранг, Донау должен был предоставить ей возможность взять бутылку, но было ясно, что он этого не сделает. Паулина была быстрее и схватила бутылку, а затем налила выпить себе и Донау. Паулина была похожа на щедрого рыцаря, который любезно поделился напитком. Донау сердито опустошил свою чашку одним глотком и устался на нее.

«Ты дура!»

Очевидное неуважительное поведение Донау было шокирующим, учитывая, что они сидели перед императором. Ему повезло, что сэр Бауфалло и Люций Первый были заняты разговорами между собой. Похоже, они не заметили, что происходит между Паулиной и Донау.

Именно тогда император громко спросил сэра Бауфалло: «Что можешь сказать о Паулине?»

Перевод: tira_ora